

Д.В. Айналов

**Памятники христианского Херсонеса
Развалины храмов**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

Д11 **Д.В. Айналов**
Памятники христианского Херсонеса Развалины храмов: Выпуск 1 / Д.В. Айналов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 155 с.

ISBN 978-5-458-29522-2

Археологические свидетельства христианского периода истории знаменитого греческого полиса. Дмитрий Васильевич Айналов (1862-1939) - доктор истории и теории искусств, профессор Санкт-Петербургского университета, ученик крупнейшего российского археолога и историка искусства Никодима Павловича Кондакова. Работал в области античного искусства и искусства эпохи Возрождения. Основные труды, создавшие ему европейскую известность, касаются вопросов византийского и древнерусского искусства. Предлагаемое исследование посвящено христианскому периоду истории Херсонеса Таврического. Легенды относят начало христианизации города к I веку н. э. и связывают её с именами Андрея Первозванного и Климента Римского. Однако, археологические и эпиграфические источники позволяют несколько скорректировать эту легендарную реконструкцию. Самые ранние христианские памятники города датируются только второй половиной IV века и говорят о проникновении христианства в Херсон не из Палестины, а из Малой Азии. С началом христианизации были разрушены многие памятники античного искусства, театр, храмы, их заменили христианские церкви и часовни. В V веке Херсонес вошел в состав Византийской империи, а в IX веке стал одной из ее военно-административных областей. Когда Византия заключила с Русью союз, Херсонес стал посредником в их торговле, этот союз был очень выгоден. Со временем могущество Византии ослабело, а торговые пути переместились в Восточный Крым, и это стало одной из причин упадка экономики Херсонеса. Трагедию города довершили набеги кочевников, которые в конце XIII-XIV веках нанесли ему непоправимый урон. Разрушенный и сожженный Херсонес больше не смог возродиться. К середине XV в. жизнь в нем окончательно угасла. Прошло время и земля погребла под собой руины некогда большого, прекрасного города. Лишь 400 лет спустя, в 1827 году офицер Черноморского флота Крузе произвел первые раскопки на месте погибшего Херсонеса. Новое «открытие» Херсонеса сыграло огромную роль в развитии античной и византийской археологии.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1) *П. А. Лавровымъ* (проф. Императ. С.-Петербургск. университета)— издание древнихъ текстовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи христіанскаго Херсонеса.

2) *С. П. Шестаковымъ* (проф. Императ. Казанскаго Университета)— исторія средневѣковаго Херсонеса по литературнымъ источникамъ.

3) *Е. К. Рѣдинымъ* (проф. Императорск. Харьковскаго Университета) и *Д. В. Айналовымъ* (проф. Императ. С.-Петербургскаго Университета) издание и описаніе мраморовъ, найденныхъ въ развалинахъ Херсонесскаго городища, мозаическихъ половъ и остатковъ фресокъ, найденныхъ въ Херсонесскихъ храмахъ.

Имѣется въ виду издать съ надлежащимъ описаніемъ еще и слѣдующія древности:

1) Церковные предметы: кресты, иконки, предметы изъ рѣзной кости, мощехранительницы, подсвѣчники, кадила и проч.

2) Фрагменты средневѣковой поливной посуды.

Издание будетъ закончено заключительнымъ выпускомъ, который будетъ содержать обзоръ открытыхъ раскопками христіанскихъ древностей Херсонеса въ связи съ матеріалами, публикуемыми за послѣднее время по христіанской археологіи и искусству.

II. Первый выпускъ „*Христіанскихъ древностей Херсонеса*“ посвященъ подробному описанію развалинъ храмовъ и усыпальницъ, открытыхъ въ разное время въ Херсонесѣ съ присоединеніемъ историческихъ справокъ относительно тѣхъ изъ нихъ, которые были извѣстны первымъ путешественникамъ и описателямъ Херсонесскихъ развалинъ. За рѣдкими исключеніями (см. §§ I и IX) въ текстѣ опущены какія бы то ни было опредѣленія времени описываемыхъ развалинъ, такъ какъ сводъ указаній, приблизительно опредѣляющихъ даты, отнесенъ нами къ послѣднему заключительному выпуску. Описание храмовъ приведено въ систему посредствомъ анализа ихъ конструктивныхъ и архитектурныхъ особенностей и сравненія ихъ между собою. Каждая развалина пояснена сверхъ того планомъ и фотографическимъ снимкомъ, представляющимъ современный ея видъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ видъ непосредственно послѣ открытія ея. Въ тѣхъ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ, когда развалина оказывалась болѣе несуществующей, приложенъ планъ ея. Такимъ способомъ изученія храмовъ

достигнуто возможно полное и подробное описание всего материала, установлены типическія его группы, а особенности каждой развалины приведены въ связь съ типическими чертами группъ. Иначе говоря, въ предлагаемомъ текстѣ матеріаль, представляемый развалинами храмовъ, изученъ самъ по себѣ, описанъ и изданъ. Посильное объясненіе его будетъ предложено, какъ сказано, въ заключительномъ выпускѣ.

III. Въ основу описательнаго текста, составленнаго Д. В. Айналловымъ, положены тѣ наблюденія, которыя сдѣланы нами во время лѣтнихъ экскурсій, предпринятыхъ на средства Графини П. С. Уваровой и при любезномъ содѣйствіи Императорской Археологической Коммисіи въ 1903 и 1904 годахъ.

Во время занятій въ Херсонесскомъ музеѣ и при изученіи развалинъ мы пользовались письменными отчетами завѣдующаго раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича, болѣе полными и обстоятельными, чѣмъ печатные. Благодаря его вниманію и содѣйствію нашимъ работамъ, мы получили фотографическіе снимки съ различныхъ памятниковъ, имѣвшіеся у него уже въ готовомъ видѣ, а затѣмъ при изготовленіи новыхъ многочисленныхъ фотографій воспользовались дружеской помощью В. Н. Рота.

Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность Предсѣдателю Императорской Археологической Коммисіи Графу А. А. Бобринскому и завѣдующему раскопками К. Косцюшко-Валюжиничу, котораго постоянная готовность содѣйствовать нашимъ занятіямъ и разнообразная помощь оставили въ насъ самое теплое воспоминаніе, такъ какъ облегчали трудовые дни, проведенные нами въ Херсонесѣ.

С.-Петербургъ, 1905 г.
2 августа.

*Д. Айналловъ.
Е. Рьдинъ.*

Рис. 2. Видъ Херсонеса по рисунку, приложенному къ сочиненію Сумарокова „Досуги Крымскаго суды“. (1803 года).

Архитектура.

§ I. Базилика, открытая графомъ А. С. Уваровымъ въ 1853 году ¹⁾.

(Общій планъ № 23).

Производя въ продолженіи трехъ осеннихъ мѣсяцевъ 1853 года раскопки въ Херсонесѣ, графъ А. С. Уваровъ открылъ ²⁾ большую базилику въ сѣверо-западномъ углу городища, на высококомъ берегу моря, частью обрушившемся отъ дѣйствія морскихъ прибоевъ.

Базилика въ планѣ оказалась трехнефной съ одной абсидой и ровными плечами. Сѣверный уголъ зданія обвалился въ море. Въ настоящее время этотъ уголъ еще болѣе обрушился въ море, однако, ясно, что на мѣстѣ сѣвернаго угла и плеча не было полукружія боковой абсиды, такъ какъ сохранившаяся часть плеча ровная. Боковые нефы отдѣлялись отъ средняго 11 колоннами, остатки которыхъ, равно какъ и заложеныя бутомъ простѣйки между ними, обнаружены при этой первой раскопкѣ и показаны на рисункѣ, приложенномъ къ отчету о раскопкахъ ³⁾. Въ абсидѣ открыты мраморныя пилястры и плиты отъ алтарной преграды, а въ

¹⁾ *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета* объ археологическихъ раскопкахъ въ 1853 г. Спб. 1885. *Пропилеи*, IV. Нѣсколько словъ объ археологическихъ розысканіяхъ близъ Симферополя и Севастополя, стр. 159, рис. 64 и 69. Схематическій планъ мозаики изданъ *А. Л. Бертье-Делагардомъ*. Матеріалы по Арх. Россіи, табл. III, рис. 14

²⁾ Очевидецъ раскопокъ архитекторъ Авдѣевъ упоминаетъ о нихъ и говоритъ, что онъ обратилъ вниманіе покойнаго графа на мѣстопахожденіе базилики. „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 210.

³⁾ Рисунки переизданъ въ „Русскихъ Древностяхъ“ Толстого и Кондакова. Вып. IV, стр. 1.

возномъ нефѣ—роскошный мозаическій полъ, снятый съ мѣста и перевезенный въ Императорскій Эрмитажъ зимою того же года ¹⁾).

Въ настоящее время базилика представляетъ крайне убогую развалину, и потому, прежде чѣмъ перейти къ подробному изслѣдованію ея, считаемъ необходимымъ прозвѣсти подлинное описаніе базилики, сдѣланное графомъ А. С. Уваровымъ по открытіи ея. Это описаніе представляетъ единственный вѣрный источникъ свѣдѣній о развалинахъ базилики и состояніи, въ которомъ эти развалины были открыты.

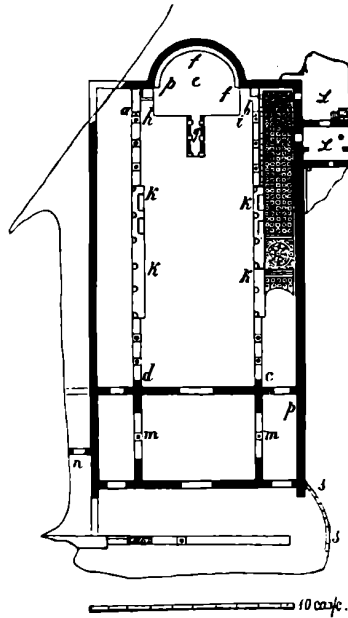

Рис. 3.

„Церковь, разрытая въ прошлое лѣто“, говоритъ графъ А. С. Уваровъ, „лежитъ въ сѣверной части города, такъ близко къ морю, что обрушившаяся часть берега увлекла за собою уголь этого зданія. Выстроенная по плану древнихъ базиликъ (рис. 3), она имѣетъ въ длину до внутренняго притвора 16 с. 2½ арш., а въ ширину 10 саж. 1½ арш. Два ряда, въ одиннадцать колоннъ каждый (а—d, b—c), идутъ во всю длину храма и раздѣляютъ его на три продольныя части: среднюю или собственно храмъ и на двѣ боковыя галлерей. На колоннахъ написаны имена гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на устройство ихъ; видно, что жертвовали обыкновенно на нѣсколько колоннъ по пятисотъ динарій. Таковыхъ надписей восемь, и только одна изъ нихъ составляетъ исключеніе, относясь, повидимому, къ устройству одной только колонны. Она оканчивается буквами *ΧΤ*, которая, можетъ быть, означаютъ 300 халковъ. Правонаписаніе этихъ надписей, напримѣръ, *φιλοτιμηόμενος* вмѣсто *φιλοτιμηόμενος*, *κείονας* вмѣсто *μονας*, показываетъ упадокъ греческаго языка. Слѣдующія имена еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ мнѣніи, потому что несутъ явные слѣды римскаго вліянія: Валеріанъ, сынъ Валерія, Маркіанъ, сынъ Гайя. Наконецъ, послѣднее доказательство, что колонны сіи и надписи принадлежатъ къ IV столѣтію есть слово динарій (*ΔΗΝΑΡΙΟΣ*), употреблявшееся повсемѣстно при Константінѣ Великомъ.

„Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое разнообразіе, но такъ удачно согласенное, что при общемъ взглядѣ на храмъ разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда еще процвѣтало искусство чисто греческое (рис. 4). Другія же, сдѣланныя въ видѣ опрокинутыхъ трапецій съ крестами или съ монограммою Христа (рис. 5 и 6)

„Всѣ базы колоннъ сдѣланы по одному рисунку; въ капителяхъ же находится большое разнообразіе, но такъ удачно согласенное, что при общемъ взглядѣ на храмъ разнообразіе это навѣрно не бросалось въ глаза. Нѣкоторыя капители, по правильности рисунка и вѣрности ордена, относятся къ эпохѣ, когда еще процвѣтало искусство чисто греческое (рис. 4). Другія же, сдѣланныя въ видѣ опрокинутыхъ трапецій съ крестами или съ монограммою Христа (рис. 5 и 6)

¹⁾ „Архитектурный Вѣстникъ“, 1859, № 3, стр. 209. О доставленіи мозаическаго пола въ Петербургъ графъ доноситъ въ Октябрѣ 1854 года рапортомъ, копія котораго хранится среди документовъ графа въ папкѣ съ дѣломъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ.

ясно принадлежатъ архитектурѣ византийской. Подъ византийской трапедіей сохраниены еще остатки прежней греческой архитектуры. Капители колоннъ иконостасныхъ (рис. 7) размѣрами своими меньше капителей другихъ колоннъ.

„Алтарная часть храма (e) оканчивалась полукруглымъ выступомъ (*ἀψίς*). Каменная скамья (f) позднѣйшаго устройства служила горнимъ мѣстомъ. Стѣны

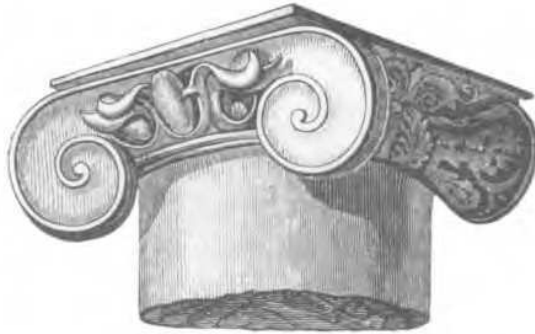

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

здѣсь сохранились лучше и выше, чѣмъ въ прочихъ частяхъ храма (рис. 8). Алтарный помостъ и красивая въ одну ступень солея у амвона, сдѣланы изъ бѣломраморныхъ плитъ. Четыреугольная плита обозначала мѣсто престола. Подъ нею оказалась небольшая яма, въ которой найдены 22 мѣдныя монеты: 19 византийскихъ, царствованія Романа I (920—944), одна восточная и двѣ совершенно стертая. Мраморный амвонъ (g) обнесенъ шестью колоннами, между которыми помѣщены мраморныя, на ребро поставленныя, плиты съ византийскимъ крестомъ

(рис. 9). Рядъ такихъ же колоннъ и съ такими же плитами служить иконостасомъ. Плиты эти вышиною въ два аршина; надъ ними промежутки между колоннъ

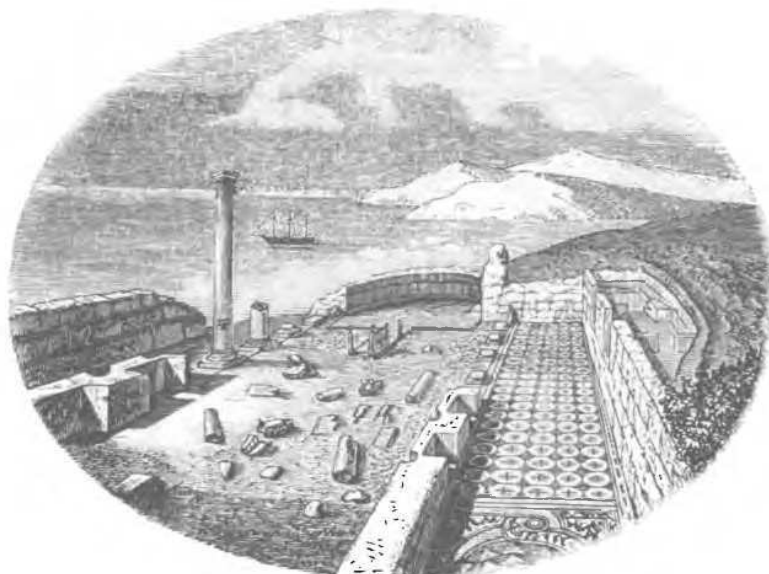

Рис. 8.

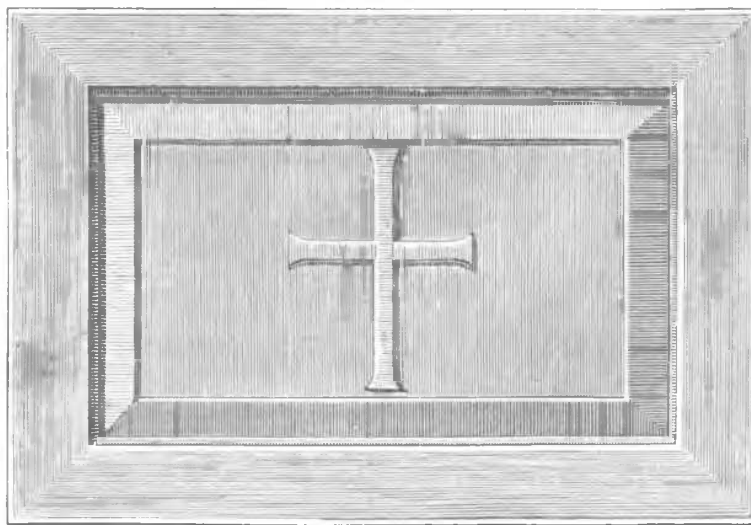

Рис. 9.

закрывались занавѣсками. Посрединѣ иконостаса устроены царскія врата. Подобные иконостасы доселѣ еще видны въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи и до царствованія императора Юстиніана были въ общемъ употребленіи на востокѣ.

Южная и северная двери находились по бокам алтаря (h—f, i—f); кроме того, на южной стороне помещался еще клиросъ“.

„Средняя часть церкви, или собственно храм, вымощена плитами изъ бѣлаго мрамора. Среднія колонны по обѣимъ сторонамъ цефа задѣланы отъ самыхъ базъ кирпичами почти до трехъ аршинъ высоты. Тутъ найдены гробницы (k, k, k, k), но скелеты, въ нихъ лежавшіе, оказались истлѣвшими и не носили никакихъ признаковъ для опредѣленія времени ихъ погребенія. Подобные склепы перѣдко устраивались въ церквахъ, большею частію подѣ церковнымъ помостомъ. Многочисленные примѣры тому доселѣ существуютъ въ Греціи, гдѣ таковыя склепы носятъ названіе „кимитрій“.

„Въ боковыхъ галереяхъ полъ, вмѣсто мрамора, устланъ мозаикой, которая, судя по красотѣ ея рисунка, должна, кажется, принадлежать древнѣйшему зданію. По составу она тверже стекла и сохранила весь блескъ красокъ. Въ мѣстахъ, гдѣ мозаика эта портилась, ее замѣняли неправильными кусками бѣлаго мрамора, вѣроятно, по неумѣнію возобновить въ прежнемъ видѣ. Въ южной галереѣ сохранилась мозаика въ 7 саж. длины: въ бѣломъ восьмиугольничкѣ изображены черные кресты съ краснымъ, между вѣтвями ихъ, полемъ,—даже, слѣдуетъ богатый разноцвѣтный узоръ на среднѣмъ квадрата въ 5 арш. 6 вер.—Остатки такой мозаики находятся и въ пристройкахъ къ южной галереѣ (l—l). Въ северной галереѣ не успѣли совершенно открыть мозаичный полъ, но причинѣ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга.

„Храмъ и обѣ галереи соединяются съ внутреннимъ притворомъ посредствомъ трехъ дверей. Притворъ длиною въ 12 арш. 8 вершковъ, раздѣляется на три части колоннами (m, m). Въ пѣкоторыхъ мѣстахъ его также сохранились остатки половой мозаики, которая хотя отдѣлкою уступаетъ предыдущей, однако, по рисунку не менѣе красива. Сплошные ряды черныхъ круговъ ея пересѣкаются по желтому полю, а площади, въ мѣстахъ ихъ пересѣченія, бѣлаго цвѣта. Кругомъ всего притвора идетъ мозаичная бахрома тѣхъ же красокъ и того же узора, какъ самая мозаика.

„У южной стѣны (p) найдена мраморная плита съ оброннымъ изображеніемъ (рис. 10). На ней представленъ лежащій мужчина съ вѣнкомъ въ правой рукѣ; у ногъ его сидитъ женщина, а у постели стоитъ сѣдалище самой древней формы. Вообще этотъ барельефъ похожъ на древніе надгробные памятники, и

Рис. 10.

только по находящимся на немъ крестамъ можно признать, что онъ принадлежитъ къ византійскому періоду. Надпись съ тремя большими крестами, высѣченная на нижней части его, сдѣлана дурно и писана съ ошибками, какъ писали при совершенномъ упадкѣ греческаго языка. Она гласитъ: „Господи! помози всему этому дому. Амънъ“. Этотъ барельефъ былъ, вѣроятно, приношеіемъ какого-нибудь Херсонитскаго семейства. На сѣверной сторонѣ притвора начиается какая-то пристройка (п), еще не изслѣдованная“.

Три двери ведутъ изъ внутренняго притвора во внѣшній. У сѣверной двери найденъ вдѣланный лицевой стороною въ стѣну карнизъ, изъ дикаго камня, съ трехстрочною надписью. Въ ней говорится о какомъ-то гражданинѣ, прославленномъ за издержанныя имъ, во время бытности агораномомъ, три тысячи динаріевъ на храмъ Афродиты“.

„Изъ этой надписи легко объясняется, откуда въ византійскомъ храмѣ взялось столько памятниковъ, явно принадлежащихъ, по чистотѣ своего искусства, древнѣйшему знанію. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища. Но хотя приведенная надпись относится и къ языческой эпохѣ, однако, изъ ошибочнаго ея правописанія видно, что она возобновлена или вновь сдѣлана, во II или III столѣтіи. Эта привязанность херсонитовъ къ идолопоклонству подтверждается ихъ исторіею. Въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ IV столѣтія они убили четырехъ своихъ епископовъ: свв. Василія, Евгенія, Елищія и Агаѳодора. Поэтому можно допустить, что, усердствуя къ идолопоклонству, херсониты до IV столѣтія продолжали возобновлять старыя капища, или строить новыя. Изъ этой надписи видно также, что храмъ сей вначалѣ былъ посвященъ Афродитѣ, но въ честь какого праздника или святого освящена потомъ эта церковь — сказать теперь невозможно.—Византійскія лѣтописи о Корсунскихъ церквахъ не говорятъ ни слова: въ лѣтописи Нестора и въ рукописи „О перенесеніи образа св. Николая Зарайскаго изъ Корсуніи“ упоминается только о четырехъ тамошнихъ церквахъ. Но одна изъ нихъ, выстроенная между 320—325 г., епископомъ Еферіемъ I, совершенно не тѣхъ размѣровъ, какъ пастоящая.—Другая, во имя св. Василія, въ которой крестился Великій Князь Владиміръ, стояла въ среднѣмъ городѣ, а открытая церковь выстроена на краю его, на сѣверномъ приморскомъ берегу.—Третья церковь выстроена была св. Владиміромъ, а о четвертой, во имя свв. Апостоловъ упоминается въ житіи св. Климента. Очевидно, что по этимъ свѣдѣніямъ трудно опредѣлить названіе открытой церкви“.

„Что касается до времени основанія сего храма, то, судя по данной ему формѣ базилики, постройку его должно отнести къ царствованію Константина Великаго. Это подтверждается и найденными при мѣстныхъ разрытіяхъ мѣдными монетами, которыя всѣ позднѣе его времени: Валентиніана I (384 — 395), Эліи Флакцилы, супруги Θεодосія, Аркадія (395—408), Θεодосія младшаго (408—450), Василія (867—886) и Романа I (920—944). Нужно еще замѣтить, что здѣсь найдены куски стекляной мозаики, украшавшей сводъ храма, и что на сохранившихся стѣпахъ его видны слѣды живописи, которую, повидимому, нѣсколько разъ подновляли“.

Видѣвшій базилику послѣ Крымской компаніи архитекторъ Авдѣевъ говоритъ:

„Осада Севастополя съ ея послѣдствіями была гибельнѣе для раскопанныхъ развалинъ (базилики), пекели десять протекшихъ вѣковъ, Отъ мраморнаго помоста не осталось и слѣдовъ, базы колоннъ сдвинуты со своихъ мѣстъ и всѣ мраморныя детали какъ наружной, такъ и внутренней архитектуры зданія, посившаго на себѣ отпечатокъ двухъ различныхъ эпохъ искусства и бывшаго, какъ гласитъ найденная Уваровымъ надпись, нѣкогда языческимъ храмомъ, измѣнились. Замѣчательно, что въ 1857 году найденъ былъ мною въ стѣнѣ этого зданія превосходный фрагментъ греческой архитектуры самаго цвѣтущаго времени—капитель апты изъ известковаго камня, украшенная порѣзками изъ іониковъ и листовъ, какъ въ аѳинскомъ храмѣ Минервы-Полиады. Фрагментъ этотъ, сообщенный мною въ музей Императорскаго Московскаго Университета, принадлежитъ гораздо ранней эпохѣ и былъ употребленъ въ стѣнахъ этого храма, современнаго первымъ вѣкамъ нашей эры, какъ простой камень для кладки стѣнъ“. Нѣсколькими строками ранѣе онъ пишетъ: „графъ Уваровъ не только открылъ полный планъ базилики съ базами и стержнями колоннъ на всѣхъ мѣстахъ, съ алтарною преградой и предположительно мѣстомъ для амвона, архитектурныя подробности которыхъ имѣютъ высокій художественный интересъ для нашего времени, стремящагося къ возстановленію древнѣйшихъ формъ иконостаса, но и весь помостъ изъ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ и часть древнѣйшаго пола изъ александрийской мозаики, въ которомъ господствующіе колера весьма различны отъ находящихся въ базиликахъ Рима и Равенны“¹⁾.

Въ 1890 году Д. В. Айналовымъ въ землѣ, покрывавшей пространство главнаго нефа, найдена была мраморная плита съ надписью:

**ΠΑΣΙΑΔΑΣΑΡΤΕΜΙΑ,
ΒΑΕΙΛΕΥΝΩΙΕΡΕΥΣΕ**

украшенная гирляндами, идущими отъ головы козла къ бараньему черепу. Эта плита представляла уголокъ какого-то фриза²⁾. Другая такая же плита, найденная лейтенантомъ Шемякинѣмъ, хранится въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, но послѣдняя не имѣетъ надписи. Такимъ образомъ устанавливается, что въ стѣны базилики, открытой графомъ Уваровымъ, попали части по крайней мѣрѣ трехъ разновременныхъ античныхъ храмовъ.

Раскопка всей площади, на которой открыта базилика послѣдствіемъ наступившихъ холодовъ и выпавшаго снѣга, закончена не была, такъ что южная часть пристройки къ базиликѣ близъ алтарной части вполне не обнаружена (см. рис. 12). Раскопками Одесскаго Общества Исторіи и Древностей въ 1876—77 годахъ, какъ видно по прилагаемому плану, тогда составленному [рис. 13]³⁾, установлена несо-

¹⁾ „Архитектурный Вѣстникъ“ 1859 г., стр. 209.

²⁾ Издана А. Л. Бертье-Делагардомъ въ 12 выпускѣ Матеріаловъ по Археологій Россіи, стр. 19, 52, табл. IV. Также *Latyshev, Inscriptiones antiquae P. E.* Т. I, p. 200—203. и Матеріалы по Археологій Россіи № 9, стр. 25.

³⁾ Общій планъ раскопокъ 1876 года и планы крещальни, восточной базилики и базилики малой, изданъ при отчетѣ Одесск. Общества Исторіи и Древн. за 1877—78 г.

Рис. 12. Видь на боковую улицу, на которую выходить комплекс Уваровской базилики.